

☯ Лондонская премия представляет писателя ☯

Дуйшоңалы Султанкулов

**ДЕТСТВО,
ЖИВУЩЕЕ В ДУШЕ**

сборник рассказов

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С89

Составитель серии Кристина Бикташева

Султанкулов, Дуйшоңалы

С89 Детство, живущее в душе: сборник рассказов / Д. Султанкулов. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. — 112 с. (серия «Лондонская премия представляет писателя»).

ISBN 978-5-00153-211-8

Дорожная встреча становится для героя поводом рассказать о себе, вспомнить прошлое и окинуть взглядом свой жизненный путь.

Задуманные истории, то веселые, то печальные, несмотря на свою простоту, завладевают вниманием читателя, передают ему чувства рассказчика. Ведь это его сокровенные тайны, поведавшие искренне и от всей души. Это судьба человека, а может быть, целого поколения, чья жизнь была не самой безмятежной, но все-таки ему самому видится счастливой.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-211-8 © Д. Султанкулов, 2020
© Интернациональный Союз писателей, 2020

Дуйшоналы Итибаевич Султанкулов

Окончил педагогический институт, физико-математический факультет, отделение физики. Почти всю жизнь проработал в системе образования, начиная учителем физики средних школ, и на различных руководящих должностях в сфере образования. Затем продолжал работу в вузах старшим преподавателем общей физики, вел занятия в институте повышения квалификации учителей и одновременно занимался педагогической наукой. Печатал в местных газетах и журналах публицистические, социально-экономического характера статьи. В научных журналах Российской Федерации и Кыргызской Республики публиковались научно-методические статьи. На творчество Д.И. Султанкулова в какой-то степени повлияла педагогическая среда, частое общение с людьми, научно-педагогическая деятельность. В определенный момент он стал

писать короткие художественные рассказы. Издал шесть сборников рассказов на кыргызском языке. Один из них издан на английском, русском и кыргызском языках. По одноименному рассказу «Красный петух» снят короткометражный художественный фильм и на международном конкурсе (2015 г.) в Лондоне занял третье место среди короткометражных художественных фильмов.

Член Национального союза писателей Кыргызской Республики, за вклад в развитие русской литературы награжден медалью имени АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ, орденом и дипломом Кирилла и Мефодия, за вклад в продвижение ЭПОСА «МАНАС» награжден медалью имени великого МАНАСЧИ С. КАРАЛАЕВА, орденом «СПАСШИМ МИР», медалью за развитие государственного языка Кыргызской Республики и многими дипломами международных конкурсов писателей.

АГАЙ¹, НАС ОСТАЛОСЬ ВСЕГО ВОСЕМНАДЦАТЬ...

Я на автовокзале. Приехал в село по незавершенным делам. Времена сменились, нет помощи от «отца-правительства», как прежде. Пришло то время, когда каждый ставит себе задачу и сам ее решает, лезет из кожи вон. Таким образом, нацепив семейный хомут на шею, сам и тащишь свою телегу. Ныне у каждого имеется своя задача. И ответственность также у каждого своя. Однако мы только начали понимать, что стоит выше помощи всех остальных. Я тоже среди этих людей, бегаю в жизненных заботах туда-сюда. Голова не на месте. В мыслях – обучить детей, достроить до осени дом, который начал строить в Бишкеке в этом году, – словом, сейчас пора множества проблем, давящих шею.

В надежде на такси подешевле прибывший из Бишкека ходил взад-вперед в ожидании. Ни о чем не подозревая, между тем заметил, что подросток невдалеке, нет-нет да и посматривая то в мою сторону, то себе под ноги, кончиком ступни ковырялся в земле.

Я, заговаривая с водителями каждого вновь прибывшего такси, спрашивал, когда они поедут назад и какова стоимость проезда. Не прошло и двух часов, как давешний мальчик, закрыв глаза, побежал прямо в мою сторону. Я отодвинулся, освободив ему дорогу, и он пробежал мимо, но повернул обратно и на глазах у людей с разбега обнял меня, сорванец. Он плакал и говорил какие-то слова. Я если слышу одно слово, то второе не слышу или не понимаю. А ему нет дела, слышу ли я или не слышу. То, что у него накипело в душе, он вперемешку со словами и плачем навзрыд выплескивал наружу, несчастный

¹ Агай – обращение к учителю.

ребенок. Нагнувшись вниз, я увидел своего ученика Джанибека, которого учил в седьмом классе.

– Ой, Джанибек, что такое с тобой? – спросил я.

От него нет ответа. Не сумев прийти в себя, он, временами икая, продолжал плакать. Мне было так неудобно перед людьми! Я, как смог, приласкал его, гладя его волосы. И, будто чувствуя мою давнюю вину, дрожали мои руки, гладящие его. И он тоже крепко схватил меня, как будто поймал вора и не собирался отпускать.

Спустя какое-то время он говорит:

– Агай, вам следует уехать после того, как мы закончим одиннадцатый класс.

Это было так, как будто мне на спину с грохотом упал камень. Я не смог вымолвить ни слова. На некоторое время тело с головы до ног покрыло дрожью, язык отнялся и потерял себя. Когда вспоминал о них с чувством одиночества, я также тосковал. Я, как бы собравшись с мыслями, спросил:

– В каком классе учишься, Джаки?

– В девятом.

– Вырос, возмужал, хотя с тех пор прошло всего лишь два года. Вижу, понимаешь многое...

Как бы я ни хотел скрыть историю прошлого от окружающих нас глаз, однако охрипший от волнения мой голос выдавал меня.

– Такова жизнь, сынок. Не осуждай, время рассудит, – мягко сказал я.

И в этот момент меня охватила тоска, затаившаяся во мне на долгое время. Я не смог скрыть свои слёзы. Затихли окружающие в ожидании развязки.

– Как учатся Сайра, Болот, Марс, Керим? – спросил я.

– Нет, агай. Керим, Сайра, Алмагуль, Мээрим переехали.

Слышали вроде, в Россию, Казахстан. Из тридцати двух учащихся в классе нас осталось всего восемнадцать. Остальные перевелись в другие города, села, школы. Некоторые совсем не учатся. Не обо всех знаю. Кто-то скучает по школе, иногда приходит. Но со временем мы стали чужими, просто знакомыми. Некоторые спрашивают о вас, придете ли вы. Многие из нас разлетелись кто куда. И школа не такая, какой вы ее знали. Кажется печальной, темной. И сейчас, если помотришь, выглядит сиротливо. Потеряла свой вид, совсем другой стала. Вы в Бишкеке получаете хорошую зарплату? Мы слышали, что работаете в магазине с турками вместе. Когда вы тайком уехали, не сказав нам ничего, ребята посчитали вас плохим человеком. Сначала мы подумали, что вы заболели. Сколько раз ходили к вашему дому! А однажды открыла дверь женщина высокого роста и прогнала нас. Она сказала: «Нет вашего агая здесь. Уехал в Бишкек, больше не ходите сюда! А если что потеряется в доме, то буду вас обвинять!» После этого мы перестали ходить к вашему дому. А когда по праздникам собирали деньги для поздравления учителей, то и вам подписывали открытку в надежде отдать её при встрече. Кажется, эти открытки до сих пор у Айнуры. Может, сейчас принести их вам, агай? – сказал Джанибек.

– Не сегодня, в другой раз, – ответил я.

– Я же хочу, чтобы и другие ребята увидели вас.

– Сынок, дорога дальняя, нужно ехать. Ты думаешь, мне хорошо? Ведь и меня душат жизненные проблемы, Джаки. Скоро придет зима. А дом еще не закончен. Остальное сам поймешь.

– Тогда переезжайте сюда обратно.

– Об этом тоже думал. Но пока мне лучше быть там, есть много других обстоятельств. Об этом, возможно, расскажу, когда приеду в следующий раз. Джанибек, пойдем сядем вон на ту скамейку, у меня нога онемела, – сказал я, уводя его подальше от посторонних глаз.

Таксисты и ожидающие пассажиры, не отрываясь, с презрением смотрели на нас. Быть может, они принимали меня за подлеца, бросившего жену и детей.

Мы вдвоём стали снова вспоминать наши школьные дни. Прошли обиды. Наслаждались воспоминанием о наших уроках, о тех сладостных днях, где осталась частичка нашей души.

«Джаки рано лишился отца. Его отец погиб при автоаварии», – как-то говорила мне его мама. Мальчику нужен отец. Особенно они нуждаются в отцовской ласке. Какое счастье для мальчика – рассказать отцу о самом сокровенном, отвести душу! Словом, я его понимал, ведь все мы были когда-то детьми. К тому же Джанибек сам по себе был очень ранимым, любящим душевную беседу мальчиком. Он быстро сближался с людьми – такова была его природа.

Было уже больше пяти часов. Поздняя осень. Быстро темнеет. В это время, как только небо затягивается тучами, на перевале Суусамыре идёт снег. Нельзя оставаться. В такое время один день решает судьбу целого года. Как это ему сказать?! Джанибек говорил безостановочно. Я начал беспокоиться и поглядывать на часы. К моему счастью, парень в черной кепке объявил:

– Дешевое такси!

Мы не успели поговорить обо всем. Только Джанибек говорил не переставая и не давая мне возможности что-то сказать. Осталось много недосказанного. Обнялись на прощание. По взгляду Джанибека было понятно, что он остался неудовлетворённым нашей встречей. Хотелось дать ему денег, но у меня их самому еле хватало.

– Ладно, – говорю я, – приеду еще, передай привет ребятам.

Он молча резко повернулся и побежал, отдаляясь от меня. Он не смог пожелать мне удачной дороги, может, оттого, что не смог простить меня. Всю вину Джанибек переложил на меня.